

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016

XXV



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1386
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 5091-5095 О территориальном консерватизме морянки *Clangula hyemalis* на Ямале. А. Г. ЛЯХОВ
- 5096-5107 Гнездовой период деятельности поползней *Sitta europaea*, влияние индивидуального уровня массы тела на сроки начала размножения в популяции. Е. В. ДИАТРОПТОВ, М. Е. ДИАТРОПТОВ
- 5107-5109 Европейский вьюрок *Serinus serinus* – новый вид для фауны Армении. В. Ю. АНАНЯН, С. А. БОЯДЖЯН
- 5109-5111 Ушастая сова *Asio otus* в дельте Волги. В. В. ВИНОГРАДОВ, Н. Д. РЕУЦКИЙ
- 5111-5113 О сапсане *Falco peregrinus* в Киевской области. С. В. ДОМАШЕВСКИЙ
- 5113-5114 Необычное гнездо кулика-сороки *Haematopus ostralegus*. К. Ю. ШАМИНА
- 5115-5116 Интересные орнитологические находки в Московской области. Н. С. МОРОЗОВ, К. О. КОРОТКОВ, И. С. СМЕТАНИН
- 5117-5119 Экология и численность глухаря *Tetrao urogallus* в Карелии. Э. В. ИВАНТЕР
- 5119-5121 Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Тамбове. В. Д. ХЕРУВИМОВ
- 5121-5123 Материалы по фауне аистообразных Ciconiiformes Атырауского государственного природного резервата «Акжайык». С. А. БАЖЕНОВА, С. В. УХОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1386

CONTENTS

- 5091-5095 On nest side fidelity in the long-tailed duck
Clangula hyemalis on Yamal. A. G. LYAKHOV
- 5096-5107 The nesting period of the nuthatch *Sitta europaea*,
the impact of individual body weight at the terms
of reproduction in population. E. V. DIATROPTOV,
M. E. DIATROPTOV
- 5107-5109 The European serin *Serinus serinus* – new species for the fauna
of Armenia. V. Yu. ANANIAN, S. A. BOYAJYAN
- 5109-5111 The long-eared owl *Asio otus* in the Volga delta.
V. V. VINOGRADOV, N. D. REUTSKY
- 5111-5113 The peregrine *Falco peregrinus* in Kiev Oblast.
S. V. DOMASHEVSKY
- 5113-5114 Unusual nest of the oystercatcher *Haematopus ostralegus*.
K. Yu. SHAMINA
- 5115-5116 Interesting ornithological finds in Moscow Oblast.
N. S. MOROZOV, K. O. KOROTKOV,
I. S. SMETANIN
- 5117-5119 Ecology and the number of the capercaillie *Tetrao urogallus*
in Karelia. E. V. IVANTER
- 5119-5121 The collared dove *Streptopelia decaocto* in Tambov.
V. D. KHERUVIMOV
- 5121-5123 Materials on Ciconiiformes in Atyrau State Nature Reserve
«Akzhayik». S. A. BAZHENOVA, S. V. UKHOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О территориальном консерватизме морянки *Clangula hyemalis* на Ямале

А.Г.Ляхов

Андрей Георгиевич Ляхов. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: lyakhov56@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 декабря 2016

Изучение механизмов формирования и поддержания внутривидовой структуры населения является в настоящее время одним из важнейших направлений популяционной биологии. В свою очередь внутривидовая структура у птиц в значительной мере определяется степенью подвижности особей в пределах гнездовой части ареала. Одним из показателей подвижности особей является величина возврата птиц в район прошлогоднего гнездования, выражаемая в процентах и получившая название показателя территориально консерватизма, или возврата. Филопатрия – это явление возврата птиц в район рождения. Она также оценивается в процентах и является второй важной характеристикой подвижности особей.

Морянка *Clangula hyemalis* – один из наиболее обычных и многочисленных видов отряда гусеобразных Anseriformes, имеющий в Субарктике кругополярное распространение. Существенной особенностью морянки является то, что имея огромный ареал, включающий тундровую зону Евразии, Северной Америки, Гренландии и Исландии, вид является монотипическим, т.е. представлен только одним подвидом. Наличие или отсутствие подвидовой структуры связано со степенью подвижности особей (Майр 1974), наличием широкого обмена особями из разных частей ареала. Высокая подвижность индивидуумов (номадность) как правило сопровождается отсутствием у вида территориального консерватизма и филопатрии.

Ещё одной особенностью морянки является то, что самцы этого вида, в отличие от остальных северных нырковых уток, в гнездовой период охраняют не только самку, но и некоторую часть акватории, т.е. проявляют типичное территориальное поведение. Проявление территориальности связано главным образом с функцией регуляции плотности гнездового населения (Лэк 1957) и наиболее актуально для многочисленных видов. Вместе с тем известно много примеров, когда самки морянок на недоступных для хищников островах располагали свои гнёзда в нескольких метрах одно от другого, формируя, таким образом, настоящие колонии (Данилов и др. 1984). Но и в этих случаях самцы имеют и охраняют свои территории. Известно, что у различных видов

птиц, обладающих территориальностью, самцы значительно чаще самок возвращаются в район прошлогоднего гнездования, т.е. проявляют верность гнездовой территории, или территориальный консерватизм.

Данная работа планировалась как многолетнее исследование разных сторон биологии морянки (и других видов уток) с использованием индивидуального цветного мечения. Она была начата по инициативе В.К.Рябицева и проводилась под его руководством. Особое внимание уделяли вопросам демографии и территориальности вида. К сожалению, исследование осталось незавершённым. После трёх полевых сезонов (1988-1990 годы) мы по ряду причин были вынуждены оставить эту тему. Основные результаты нашего исследования вошли в монографию В.К.Рябицева (1993). Тем не менее, полученные результаты, несмотря на незавершённость работы, всё же достаточно интересны и мы посчитали возможным опубликовать их.

Материал и методика

Исследования проводили на Среднем Ямале, на стационаре Хановэй (подзона кустарниковой тундры), располагавшемся в пойме реки Нурмаяхи. Контрольный участок площадью 4.5 км² включал в себя 3 сравнительно больших старицы площадью 5-17 га и более 20 мелких озёр, площадью 0.2-1 га. Значительная часть контрольного участка имела разметку в виде номеров на колышках, установленных с шагом в 100 м. Для ориентирования на местности и для нанесения перемещений меченых птиц использовали аэроснимки.

В течение всех трёх полевых сезонов мы испытали разные способы отлова птиц. Большинство самок отловлены на гнёздах полуавтоматическими лучками, самцов отлавливали в рыболовные сети и петли. Следует отметить, что установка и крепление любых ловушек, загонов, плотов, плотин из рыболовных сетей в условиях вечной мерзлоты связано с большими трудностями.

Отловленных уток метили стандартными алюминиевыми кольцами, а также цветными метками, крепившимися на надклювьях птиц. Круглые пластиковые диски (для морянки диаметром 14 мм) крепили по бокам клюва при помощи шпильки, пропущенной через ноздри. Обычно в руководствах описывается использование шпильки из некорродирующего металла. Однако для морянки, зимующей среди льдов на морских полыньях, использование металлического крепления недопустимо. Мы изготавливали шпильки из толстой рыболовной лески. На одном из концов заготовки наплавливали утолщение в форме шляпки гвоздя диаметром около 3 мм. Процесс мечения имел следующую последовательность. На шпильку надевали пластиковый диск нужного цвета, вводили шпильку в ноздри утки, надевали второй диск с другой стороны клюва и обстригали излишек шпильки боковыми резами, оставляя при этом необходимый для наплавления второй шляпки остаток. Наплавление второй фиксирующей шляпки делали небольшой стальной лопаточкой, разогретой на спиртовке до нужной температуры. Наши наблюдения показали, что ни одна из отловленных и помеченных самок не бросила своё гнездо (рис. 1).

В тундре практически всегда бывает ветер, поэтому для процедуры мечения использовали небольшую палатку, в которой спиртовку с открытым огнём дополнительно закрывали от колебаний воздуха складной металлической ширмой. Для удобства работы отловленных уток помещали в брезентовый мешок, в дне которого было вырезано небольшое отверстие. Птицы обычно сразу выставляли из него го-

лову и в дальнейшем вели себя спокойно, позволяя проводить измерения и мечение (рис. 2). Для изготовления дисков использовали пластик 6 цветов: белый, красный, зелёный, синий, жёлтый и оранжевый. Поскольку морянки имеют хорошо выраженный половой диморфизм в окраске оперения, комбинации цветных дисков у самцов и самок могли дублироваться. Для наблюдений использовали 8× бинокль, в который меченых птиц обнаруживали на расстоянии до 200 м, а уверенное прочтение комбинации цветных дисков было возможно на расстоянии до 100 м. Из использовавшихся цветов наибольшая заметность оказалась у белых, жёлтых и красных дисков. В 1991-1992 годах наблюдения за мечеными птицами продолжил Э.А.Поленц.



Рис. 1. Самка морянки *Clangula hyemalis*, помеченная цветными дисками, укрепленными на надклювье, на гнезде. Ямал, 1989 год. Фото автора.

Результаты и обсуждение

За три года поймано и помечено цветными дисками 30 самок и 12 самцов морянки. В последующий после мечения год отмечено 23 (77%) самки и 1 самец. В последующие годы мы обнаружили 2 птиц, утративших метки. Например, одна из самок, окольцованная ещё в 1985 году В.К.Рябицевым, в 1988 году помечена нами, а в 1990 году была поймана без дисков и помечена ими повторно. Ещё одна самка также через год была отловлена без дисков. С учётом ежегодной смертности и того, что некоторые птицы могли утратить метки, можно предположить, что реальный показатель территориального консерватизма самок морянки ещё выше и приближается к 100%, и абсолютное большинство выживших птиц возвращается в район прошлого гнездования.

В противоположность самкам, у самцов показатель территориального консерватизма оказался на порядок ниже. Единственный возвратившийся самец все три летних сезона был в паре с одной и той же самкой и имел территорию на одной и той же старице. Полагаем, что случай этот уникальный, поскольку самцы морянок после начала плотного насиживания самками собираются в группы и к концу первой декады июля улетают на линьку к северу, после завершения которой, в сентябре начинают перелёт к местам зимовки. Размножавшиеся самки проводят линьку в районе гнездования и улетают вместе с молодыми птицами несколько позже самцов, перед самым ледоставом. Понятно, что при отдельной линьке и осенней миграции восстановление прежней пары на зимовке маловероятно, поэтому в норме самки морянок ежегодно образуют пары с новыми самцами. В нашем случае самец проводил линьку в районе гнездования, благодаря чему пара сохранялась в течение нескольких лет.



Рис. 2. Помеченный самец морянки *Clangula hyemalis*. Ямал, 1990 год. Фото автора.

Наши данные недостаточны для того, чтобы количественно характеризовать степень филопатрии у птенцов морянки – помечено только 10 птенцов. Данная оценка, кроме собственно явления возврата птиц, должна учитывать также смертность в первый год жизни и полноту контроля меченых особей на изучаемой территории. У разных видов уток смертность птенцов особенно велика в первый месяц их жизни и может достигать 50% (Брагин 1974). Мы также отмечали сокращение количества птенцов в некоторых выводках. Их основными врагами являются поморники, чайки и крупные щуки. Птенцов метили только

алюминиевыми кольцами, поэтому полноту контроля возврата в район рождения оцениваем как крайне низкую. Тем не менее, несмотря на незначительное количество окольцованных нелётных птенцов, получен один возврат. В 1991 году на гнезде была отловлена самка, окольцованная птенцом в 1988 году. Эта находка может свидетельствовать о том, что для самок морянки характерен не только высокий территориальный консерватизм, но и филопатрия. Значительный возврат молодых самок в район рождения известен и для других видов уток, например хохлатой чернети *Aythya fuligula* (Михельсон и др. 1968). При этих условиях локальные гнездовые группировки птиц могут состоять из самок только местного происхождения.

Самки, таким образом, являются консервативной, малоподвижной частью населения вида. Следствием малой подвижности должна быть политипическая структура вида, однако у морянки это не наблюдается. Для формирования монотипической структуры необходима максимальная подвижность особей, и эту подвижность обеспечивают самцы. Самки и самцы по отношению к территории рождения и размножения используют разные, противоположные стратегии.

Подводя итог можно сказать, что морянка – один из немногих видов, у которого самки проявляют высокую верность району гнездования и рождения, а у самцов показатель территориального консерватизма незначителен. Только единичные самцы проводят линьку в районе размножения и сохраняют пару в течение ряда лет. Большинство же самцов на зимовке образуют пару с новой самкой и следуют за ней каждый раз в новое место. Это приводит к широкому ежегодному «перемешиванию» особей по ареалу и, как следствие, отсутствию подвиговой дифференциации. Наличие у самцов морянки территориальности не влияет на степень их верности району размножения.

Литература

- Брагин А.Б. 1974. *Водоплавающие птицы Лапландии, биологические основы и пути повышения эффективности их размножения*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Петрозаводск: 1-20.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Лэк Д. 1957. *Численность животных и её регуляция в природе*. М.: 1-404.
- Майр Э. 1974. *Популяции, виды и эволюция*. М.: 1-460.
- Михельсон Х.А., Леиньш Г.Т., Меднис А.А., Климпиньш В.А. 1968. Демография популяции хохлатой чернети озера Энгурес // *Экология водоплавающих птиц Латвии*. Рига: 109-152.



Гнездовой период деятельности поползней *Sitta europaea*, влияние индивидуального уровня массы тела на сроки начала размножения в популяции

Е. В. Диатроптов, М. Е. Диатроптов

Евгений Витальевич Диатроптов. Натуралист-любитель

Михаил Евгеньевич Диатроптов. Научно-исследовательский институт морфологии человека, ул. Цюрупы 3, Москва, 117418, Россия. E-mail: diatrom@inbox.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2016

Наблюдения за поползнями *Sitta europaea* проводились в северной части Битцевского лесопарка Москвы в период с 1994 по 2016 год. Все особи, появляющиеся на контролируемой территории площадью 2 км², после установления их возраста (до первой послебрачной линьки возраст определялся по контрасту окраски кроющих первостепенных маховых и сменяющихся в период постювенальной линьки плечевых перьев и кроющих второстепенных маховых, а также по степени заостренности крайних рулевых, выраженной у первогодков) метились цветными кольцами, выточенными из пластика. На гнездовых участках находящихся под контролем пар сооружались прикормочные столики в виде дощечки на столбике, посещать которые, птицы были приучены звуковыми сигналами (хлопки ладоней), не опасаясь близкого присутствия человека. Измерение массы тела птиц проводили на весах, установленных на прикормочном столике. Дата начала продукции яиц самкой определялась по моменту начала ежедневного подъёма утреннего веса (на 0.25 г и более). Индивидуальный минимальный уровень массы тела регистрировали ранним утром в период окончания гнездования после поимки птицы. Длину крыла измеряли при уплощённом и вытянутом крыле на линейке с упором в период сентября, когда птицы недавно перелиняли.

В феврале-марте при оттепелях или ясной неморозной погоде деятельность самцов поползней по благоустройству дупла заключается в его очистке от старого гнездового материала. Наиболее ранняя значимая по объёму чистка гнездового дупла наблюдалась 30 января 2016 у 4 из 9 контролируемых пар, при потеплении до +3 °С. К началу строительства гнёзд самками самцы вычищают дупла до глубины 18-24 см от летка, в зависимости от того, на каком уровне им встретиться достаточно уплотнённый слой, могущий служить основанием гнезда. Некоторые самцы в незначительной мере помогают самкам в приносе гнездового материала, но в отличие от них, бросают его в леток, не залезая внутрь. В период продукции яиц самками при нахождении их в гнезде самцы между приносами корма изредка приносят и строительный материал, который в конечном итоге повышает уровень гнезда не более чем на 1 см. Другая обязанность самцов заключается в обеспечении хорошего обзора из летка с того момента, когда самка переходит на

ночёвки в гнезде. Для этой цели они убирают все препятствия, начиная с обрывания удлиняющихся серёжек лещины и заканчивая обрыванием распускающихся почек на расстоянии до 1.5 м от летка, с которого самцы каждый раз предварительно осматривают пространство.

После вычищения дупла самцами, охранявшими его в зимний период, самки по мере необходимости стёсывают древесину книзу от летка, углубляют дно дупла, расширяют полость его и сбивают кору, наплывшую на края летка. В исключительном случае самка ночевала в гнездовом дупле и зимой, тогда именно ей пришлось очищать дупло от старого гнезда. Бывает, что самцы освобождают гнездовое дупло для ночёвки самок ещё за несколько дней до полного окончания строительства гнезда, в течение которого самки ещё продолжают ночевать в других дуплах, но чаще самкам, только что закончившим гнездостроение, приходится выгонять самцов, провоцируя их агрессию подлётом на леток, либо опережать их в устройстве на ночь в гнездовом дупле.

Фенологические условия, обеспечивающие начало первой волны строительства гнёзд поползнями, включая принос материала для уменьшения глубины дупла (крупные щепки или гнилушки), определяются началом интенсивного снеготаяния, которое при появлении первых проталин на склонах оврагов и бугров на полях сопровождается прилётом первых полевых жаворонков *Alauda arvensis* и скворцов *Sturnus vulgaris*.

Объём строительных работ самки поползней на первых этапах определяется необходимостью сужения летка до наименьшего размера и создания пологого спуска в гнездо, вероятно необходимого для сохранения наибольшей ширины основного светового потока, попадающего в центр лотка будущего гнезда. Для гнездования птицы отдают предпочтение выдолбленным в осине дуплам больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* с заплывшими до 3.0 см летками. В дятловых дуплах, выдолбленных в засохших осинах, в дуплах в липе и дубе с широким летком самкам поползней приходилось сооружать из глины, уплотнённой ударами клюва, козырёк, конически сужающий отверстие до 3.1 см по горизонтали и 2.9 см по вертикали, свод которого в глубоком дупле был направлен под углом до 50° к центру поверхности гнезда. При этом нижний внутренний край летка продалбливался в виде сужающегося желоба до поверхности сооружаемого впоследствии гнезда. Образующееся входное отверстие создаёт освещённость лотка гнезда примерно в 50 раз более слабую, чем снаружи. Нередко, когда на гнездовой территории отсутствуют вывороченные с корнем деревья или склоны оврагов, где самки собирают показавшуюся из-под снега глину, вместо неё птицы используют помёт собак.

Следующий этап состоит в заполнении лишней глубины гнездовья грубым материалом, для чего используются крупные щепки или гни-

лушки, затем следует создание плотного и надёжного фундамента под само гнездо (небольшие гнилушки), который не позволит яйцам провалиться слишком глубоко. В глубоких дуплах (до 43 см от нижнего края летка) самки быстро заполняют лишнее пространство крупными (до 9 см длиной) щепками, поднимая дно дупла до 24 см от летка и на этой платформе уже располагают слой мелких мягких гнилушек, достигающих до уровня 18 см от летка, а затем настилают и само гнездо из плёнок коры, слой которых во всех гнездовых камерах составляет 6 см.

Самый длительный и трудоёмкий процесс – сбор материала для собственно гнезда – существенно осложняется при слишком большом диаметре гнездовой камеры. Поэтому оптимальный диаметр дупла составляет 13-14 см. Дуплянки с внутренним диаметром полости 10 см поползни не любят, однако при отсутствии других мест или очень сыром прошлогоднем дупле всё же заселяют. При глубине дупла от нижнего края летка в 21 см крупные гнилушки практически не используются, а слой мелких мягких гнилушек, закладываемых в основание гнезда, у разных самок составляет от 0.5 до 3.5 см. Выше птицы натаскивают пучки плёнок коры с ветвей сосны, а если их нет поблизости, то с берёз и лип. Подтыкая пластинки коры вертикально вдоль стенок дупла, самки добиваются уплотнения гнезда и формирования его поверхности в виде лотка, который в последний день строительства заполняется самыми тонкими, скручивающимися плёночками коры. Позже ими самки прикрывают кладку, взмахивая крыльями перед оставлением гнезда.

Минимально допустимое расстояние от нижнего края летка до поверхности гнезда составляет у поползней 8 см. В самых неглубоких из используемых ими дупел при расстоянии от летка до дна 14 см гнездо состоит из одних только плёнок коры и толщина его составляет 6 см.

Параллельно заполнению дупла гнездовым материалом самки продолжают приносить комочки глины. Помимо формирования нужного птицам входного отверстия дупла эта глина используется для замазки всех щелей и неровностей как снаружи, так и внутри дупла. Именно поэтому и в заплывших корой до диаметра 3.0 см летках дятловых дупел поползни лепят такой же козырёк, как и в более широких. В дуплянках с достаточно узкими, но прямыми летками они тоже лепят направленный к центру гнезда свод, однако если вырезать леток направленным косо вниз, то птицы этим полностью удовлетворяются и все их «гончарные» работы ограничиваются сглаживанием углов, образованных крышкой и передней стенкой дуплянки с внутренней и наружной стороны, причём объём этих работ тем меньше, чем плотнее прилегает крышка и плотнее входит её втулка. Таким образом, врождённая программа поползней в этом отношении реализуется весьма целесообразно, а не как целиком нормированный инстинктивный акт.

Кроме того, был отмечен случай, когда самка поползня, потерявшая половину выводка из 6-7-суточных птенцов, вытащеных большим пёстрым дятлом через леток, целенаправленно занялась укреплением стенок дуплянки и, полностью переложив кормление оставшихся птенцов на самца, в течение недели сгладила все наружные впадины, особенно много глины (до 2 кг в сыром виде) использовав на цементирование зазоров между задней стороной дуплянки и стволом дерева, на котором она была повешена. В следующие сезоны размножения это гнездовье самка уже не использовала, хотя причина неудачи была в искусственно повышенном до 5.5 см от летка уровне поверхности гнезда.

Способность самок поползней «планировать» строительство гнёзд во времени и пространстве подтверждается экспериментально. При благоприятных температурных условиях продукция яиц у самок поползней, как правило, начинается со дня окончания постройки гнезда. Искусственное уменьшение гнездового материала по мере его приноса птицами отсрочивает начало продукции яиц до тех пор, пока им не удастся в кратчайшие сроки довести толщину гнезда до 5 см. Добавление используемого поползнями гнездового материала в объёме целого гнезда в дуплянку сразу после начала в ней строительства не сдвигало начало продукции яиц самкой на более ранние сроки, хотя она тотчас прекращала принос новых порций гнездового материала и в течение следующего дня занималась только уплотнением имеющегося, а при избытке последнего даже выбрасывала лишнее. Опускание дна дуплянки на разную глубину в начале строительства не замедляло запланированного начала продукции яиц, а только соответственно ускорило темпы строительных работ.

На работы по сооружению гнезда самки поползней затрачивают от 4 сут (при поздней, но дружной весне, или при начале гнездостроения в числе последних особей в популяции) до 12 сут при ранних сроках начала размножения (рис. 1). При средних сроках начала размножения и соответственных средних темпах развития весны период строительства гнезда составляет 8-9 сут, независимо от глубины дупла, так как при искусственном понижении уровня дна гнездовья на дополнительные 20 см самка в течение дня заполняет это пространство крупными гнилушками и сучками.

Может сложиться мнение, что сокращение периода строительства гнезда, как и периода продукции яиц (рис. 2), к концу гнездового сезона обусловлено только различиями в вероятности наступления неблагоприятных погодных факторов. Однако более подробный анализ данных показывает, что самки, осуществляющие свою деятельность при условиях среды, оптимально соответствующих их индивидуальным возможностям на каждом её этапе, при ранних сроках начала этой де-

ятельности продолжали её всё равно дольше, чем при более поздних, обнаруживая тем самым ориентировку своего периода гнездования на средние сроки всего потенциального периода размножения вида в рамках астрономического календарного времени.

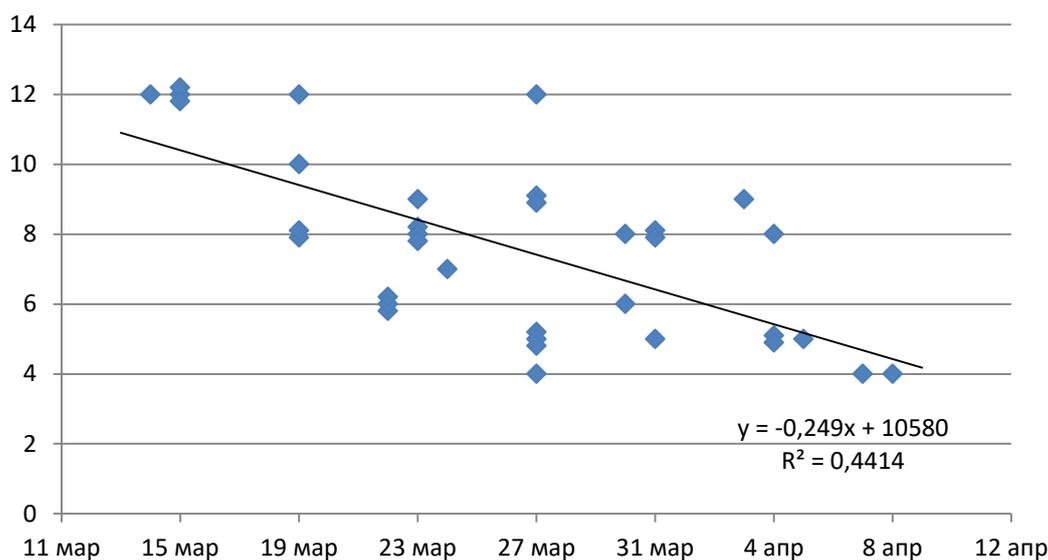


Рис. 1. Продолжительность строительства гнёзд у 20 самок поползней, наблюдавшихся в 4 сезонах размножения с 2000 по 2003 год, в зависимости от сроков начала гнездостроения.

По оси абсцисс – календарная дата начала гнездостроения, по оси ординат – продолжительность периода строительства гнезда, сутки.

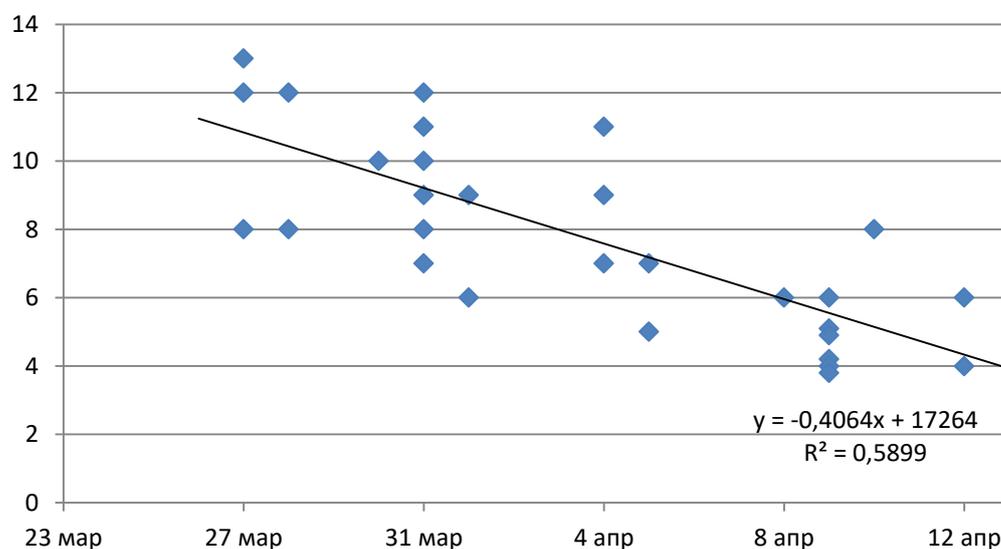


Рис. 2. Продолжительность периода от начала продукции яиц до его максимального уровня (за 1 сут до откладки первого яйца), у 20 самок поползней, наблюдавшихся в 4 сезонах размножения с 2000 по 2003 год в зависимости от сроков начала этого процесса.

По оси абсцисс – календарная дата начала продукции яиц, по оси ординат – продолжительность этого процесса, сутки.

Нами установлена связь между минимальным в году утренним весом самки и среднесуточной температурой, при которой она начинает продукцию яиц, при этом резко увеличивая ежедневный прирост своего утреннего веса на 0.25-1.0 г за сутки (рис. 3). Очевидно, что наблю-

дающиеся среди самок одной популяции каждого вида воробьиных птиц, в том числе и поползней, вариации сроков начала размножения объясняются индивидуальными различиями в способности преодолевать при продукции яиц дополнительные энергетические нагрузки, возникающие в непостоянных условиях среды обитания.

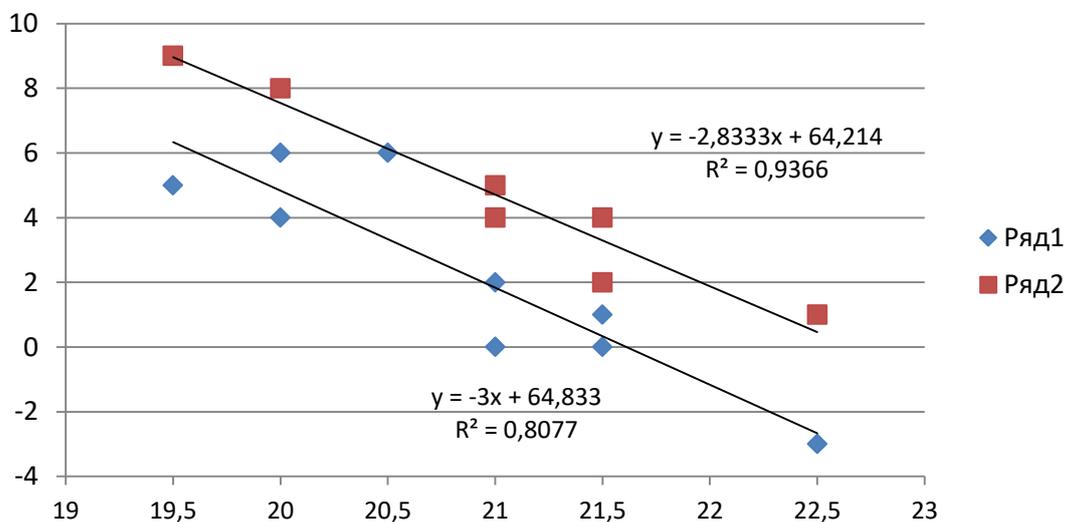


Рис. 3. Связь величины среднесуточных температур воздуха, обеспечивающих начало продукции яиц (ряд 1) и приведение его к пику, наблюдающемуся за сутки до снесения первого яйца (ряд 2), с индивидуальным уровнем массы тела самки. По оси абсцисс – минимальный в году утренний вес тела, г, по оси ординат – среднесуточная температура воздуха, °C.

Необходимо отметить, что связь среднесуточной температуры при начале продукции яиц с длиной крыла самки была значительно менее выражена. По этой причине необходимо более детально рассказать о результатах исследования связи длины крыла и минимальной в году утренней массы тела. Так, показатели длины крыла у исследованных самцов поползней (76 особей) составляли в среднем 89,8 мм (от 86 до 92 мм), самок (74 особи) – 86,4 мм (от 83 до 89 мм). Минимальная в году утренняя масса тела составляла у самцов в среднем 22,3 г (от 20,5 до 24,0 г) и самок – 21,3 г (от 19,5 до 22,5 г) соответственно. В исследованной популяции поползней (22 самца и 23 самки) зависимость минимальной в году массы тела (m , г) от длины крыла (L , мм) имела вид для самцов: $m = 0,13L + 10,6$ и для самок: $m = 0,13L + 9,78$. Однако далеко не у всех особей значения укладываются в линию регрессии.

Известно, что у многих видов воробьиных птиц длина крыла птиц одного пола, находящихся в одном и том же физиологическом состоянии, линейно коррелирует с массой тела. Это позволяет после того, как корреляция установлена, зная длину крыла, определять стандартный «тощий» (без жировых запасов) вес птицы. Однако наши исследования показали, что у всех поползней, доживших до возраста средней продолжительности жизни в популяции (3 года), длина крыла увеличи-

валась в течение этого срока в среднем на 2 мм (по 0.5–1.0 мм после каждой линьки). После этого в течение 3 лет происходило обратное изменение длины крыла до исходного уровня, который сохранялся затем до конца жизни (максимальная зарегистрированная продолжительность жизни составляет 11 лет). При этом, несмотря на существенные возрастные изменения линейных размеров оперения поползней, указывающих на наивысшую степень жизненной приспособленности особи в возрасте трёх лет, соответствующем средней продолжительности жизни в популяции, индивидуальный уровень минимальной в году массы тела у них при этом не изменялся.

Таким образом, именно индивидуальный вес тела с учётом его изменений в разных физиологических и сезонных состояниях является наиболее стабильной величиной, тогда как длина крыла коррелирует с массой тела лишь в среднем, испытывая при этом также и возрастные изменения. Хотя, несомненно, что учитывая длину крыла в соотношении с весом тела можно получить более полные характеристики состояния особей, чем только по одной массе тела. Показательно, что из самок поползней, отличавшихся минимальным в популяции уровнем массы тела, наиболее мелкие яйца откладывала та, у которой крыло было длиннее, т.е. отрицательная величина отличия минимальной утренней массы тела от стандартного уровня по длине крыла была наибольшей.

В отношении возрастных влияний на темпы строительства гнезда, как это отмечено у больших пёстрых дятлов (Иванчев 1998), а также и на темпы продукции яиц у поползней эта тенденция не наблюдается. На примере самки, наблюдавшейся в течение первых 4 лет её жизни, видно, что в связи с продолжительностью периодов гнездостроения и продукции яиц, а также температурными условиями при этом, возрастные показатели распределяются хаотично (рис. 4). Единственная устойчивая связь существует между продолжительностью этих процессов и календарными сроками, которые для каждой особи, очевидно, определяются её энергетическим потенциалом. То есть сроки размножения у самок запрограммированы на тем более ранние фотопериодические условия, чем выше их индивидуальный уровень массы тела, а следовательно, и мощность базального метаболизма.

Линии регрессии на рисунке 2 отражают общую тенденцию в популяции. Пример, показанный на рисунке 4, конкретен для регрессии продолжительности гнездостроения и продукции яиц у самок средней весовой категории. На рисунке 5 показана регрессия в крайних весовых категориях самок. Продолжение её линий за пределы, ограниченные наиболее короткими из возможных периодов гнездостроения и продукции яиц, по-видимому, даёт представление о календарных сроках, в которые при благоприятных условиях происходит частичное или

полное совмещение обоих этих процессов. Так, самка средней массы, потерявшая кладку 18 апреля 1999 в самом начале её инкубации, в следующие 4 сут, в период от распускания почек берёзы до липы, отстроила новое гнездо в другом дупле, и на следующий после этого день отложила первое яйцо, полностью совместив процесс строительства гнезда с продукцией яиц.

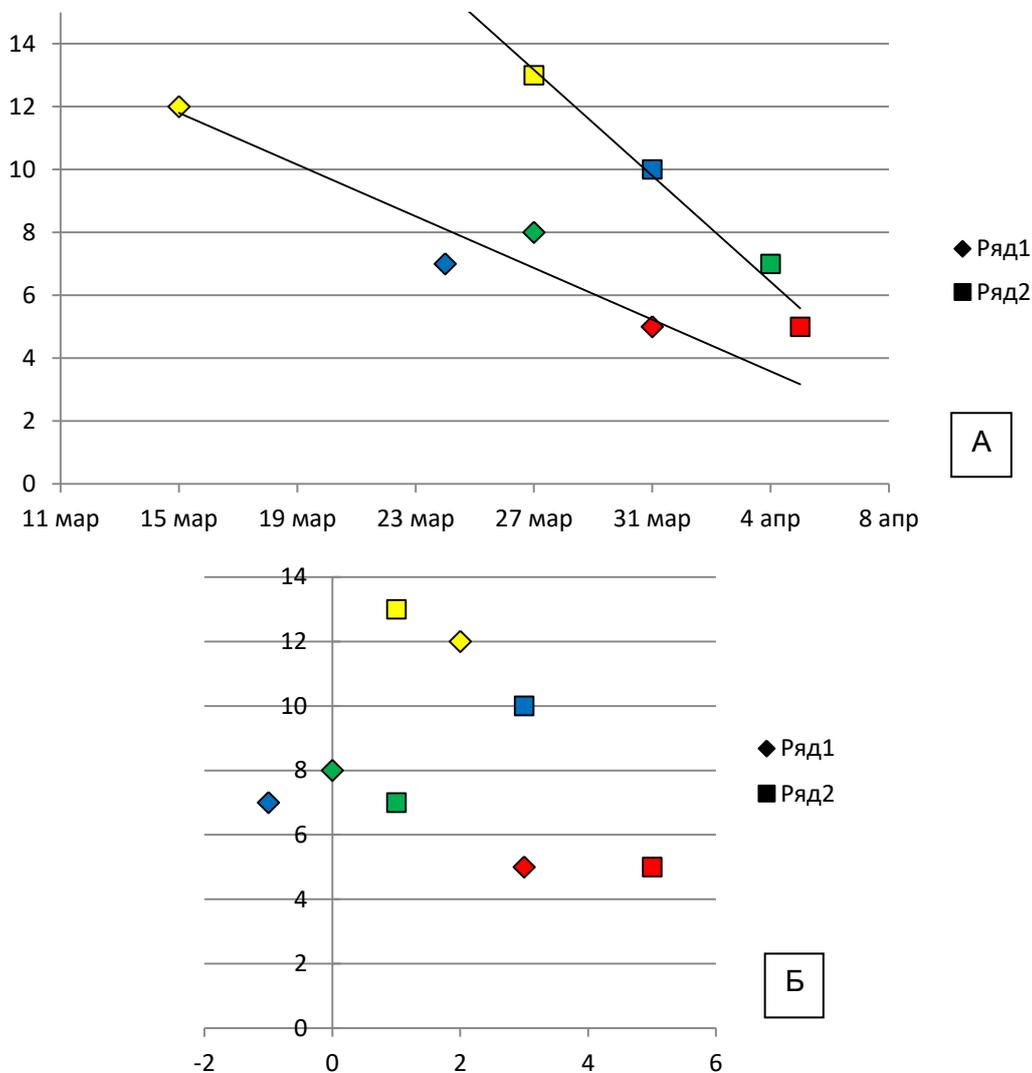


Рис. 4. Продолжительность строительства гнезда (ряд 1) и продукции яиц до снесения первого яйца (ряд 2) у одной из самок поползней с минимальным в году утренним весом тела (21.0 г) в связи с календарными сроками начала этих процессов (А) и средней среднесуточной температурой воздуха в течение их (Б) в период с 2000 по 2003 год (синий цвет маркера соответствует возрасту самки – 1 год, красный – 2 года, жёлтый – 3 года, зелёный – 4 года). По оси абсцисс: А – календарная дата начала гнездостроения и продукции яиц, Б – среднесуточная температура, °С. По оси ординат – продолжительность периода, сутки.

Уровень мощности организма самок поползней, напрямую связанный с индивидуальным уровнем их массы тела, обуславливает не только сроки начала размножения в популяции по отношению к температуре среды, но и величину продукции, выражающуюся в размере

яиц (рис. 6). Ширина диапазона вариаций средней массы яйца у одних и тех же самок в годы с разными температурными условиями достигала 0,3 г. Поэтому в данную выборку не попали самки с крайними в популяции показателями индивидуального веса тела, чаще других попадающие как в слишком неблагоприятные, так и в слишком благоприятные температурные условия среды при самых ранних и самых поздних сроках своего гнездования в популяции.

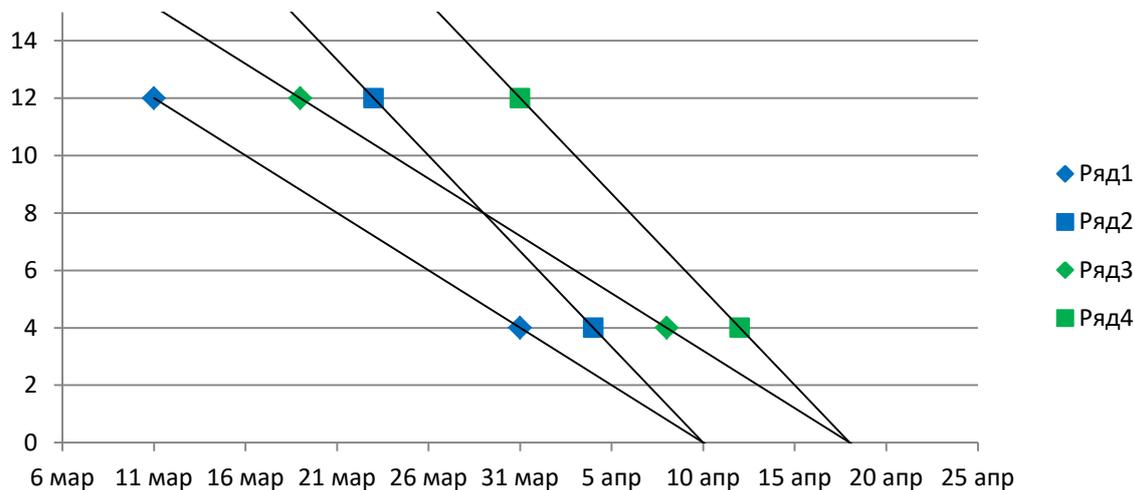


Рис. 5. Регрессия продолжительности гнездостроения (ряд 1 и 3) и продукции яиц до дня перед снесением первого яйца (ряд 2 и 4) в зависимости от сроков их начала у самок поползней с минимальным утренним весом тела 23,0 г (синий цвет) и 20,0 г (зелёный цвет). По оси абсцисс – календарная дата начала этих процессов, по оси ординат – продолжительность периода, сутки.

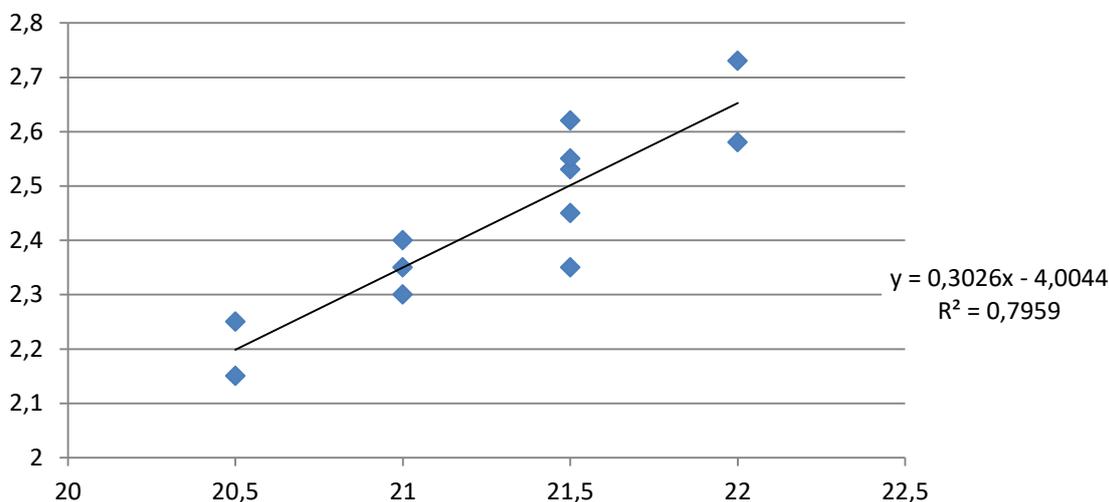


Рис. 6. Связь индивидуального уровня массы тела самок поползней с массой их яиц (98 яиц от 12 самок, продуцирующих яйца при среднесуточных температурах воздуха от +6 до +10 °С). По оси абсцисс – минимальный в году утренний вес тела, г, по оси ординат – средняя масса яйца в кладке, г.

Начало строительства гнёзд в населении поползней ежегодно имеет от 2 до 4 волн и растягивается от 4 до 13 сут. Временной интервал между волнами всегда составлял около 4 сут. В первой волне начала

строительства гнезда и продукции яиц участвуют самки, имеющие наибольший в популяции уровень индивидуальной массы тела, а в последней – наименьший. На рисунках 1 и 2 видно, что примерно каждый четвёртый день число самок приступивших к строительству гнезда или началу продукции яиц значительно выше, чем в соседние дни. Этот факт выявляется на всем протяжении наших исследований. Кроме того, начало каждой из волн этой деятельности ежегодно совпадает со следующими датами: 7, 11, 15, 19, 23, 27, 31 марта, 4, 8, 12, 16, 20, 24 апреля. Принимая во внимание тот факт, что начало строительства гнезда и продукции яиц тесно связан с преодолением индивидуального порога среднесуточной температуры, можно было бы связать наличие волн начала этих процессов именно с улучшением погоды. Зачастую, благодаря пока неустановленному механизму, в эти даты наблюдается потепление. Однако, нередко, и без дальнейшего потепления часть птиц в указанные даты приступает к гнездостроению или продукции яиц.

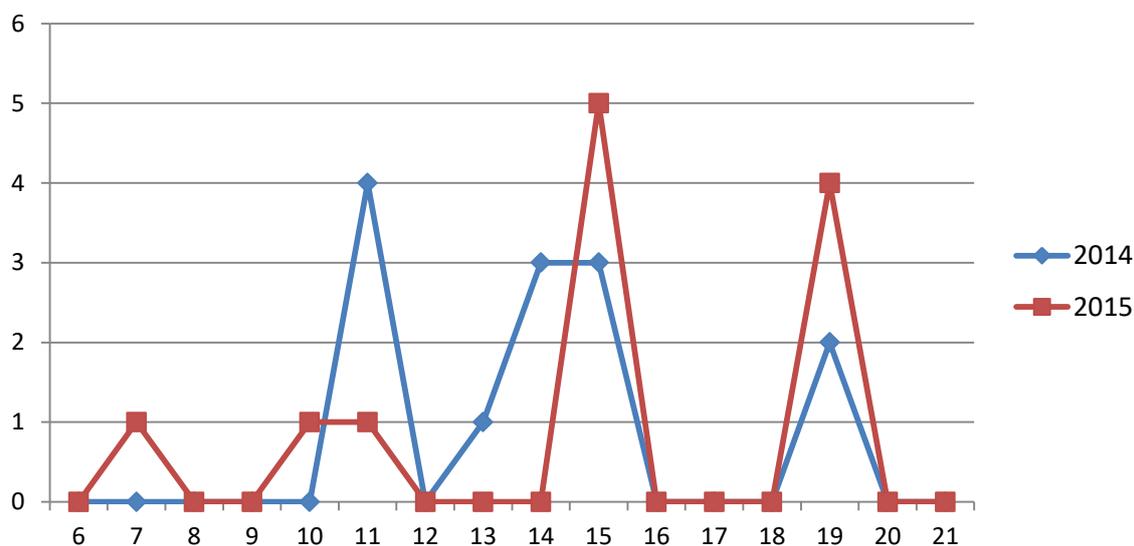


Рис. 7. Распределение по календарным датам числа случаев начала строительства гнёзд самками поползней в 2014 и 2015 годах. По оси абсцисс – календарные даты марта; по оси ординат – число случаев.

Например, в 2014 году при благоприятных погодных условиях самые тяжёлые самки поползней начали гнездостроение 11 марта. Оказалось, что даже в отсутствии улучшения погоды 19 марта 2 особи начали строительство гнезда в этот день (рис. 7). В 2015 году 15 и 19 марта также без видимых улучшений в погоде многие самки приступили к гнездостроению. Таким образом, по-видимому, в эти дни помимо частого улучшения погоды, наблюдается активизация птиц неизвестным внешним или внутренним фактором. Благодаря этому наблюдению авторами была в дальнейшем проведено специальное исследование. В рамках настоящей статьи необходимо отметить, что как у

млекопитающих, так и у птиц установлен около 4-суточный биоритм концентрации кортикостерона в сыворотке крови. Максимальный уровень кортикостерона и связанные с ним увеличение активности и снижение показателя митотического индекса эпителия ежегодно наблюдаются около указанных выше календарных дат (Диатроптов и др. 2014).

Первая волна начала продукции яиц начинается у поползней при начале слабого сокодвижения у берёзы *Betula pendula*, негромкого пения зябликов *Fringilla coelebs*, первых песнях чёрных дроздов *Turdus merula*, прилёте первых крапивников *Troglodytes troglodytes*, белых трясогузок *Motacilla alba* и камышовых овсянок *Emberiza schoeniclus*. Ежегодная растянутость периода начала продукции яиц в исследованной популяции составляет от 4 до 13 сут. Последняя волна начала продукции яиц у поползней начинается в период от зацветания осины *Populus tremula* и козьей ивы *Salix caprea* до распускания почек черёмухи *Padus avium* и рябины *Sorbus aucuparia*, совпадая с началом первой волны продукции яиц в популяции больших синиц *Parus major*.

Первая волна откладки яиц в популяции поползней начинается при начале пения певчих дроздов *Turdus philomelos* и зарянок *Erithacus rubecula* в период от зацветания лещины *Corylus avellana* и начала интенсивного сокодвижения у берёзы до зацветания осины и козьей ивы, когда у больших синиц начинается первая волна строительства гнёзд. Последняя волна откладки яиц у поползней совпадает с первой волной откладки яиц у больших синиц и начинается в период от распускания почек черёмухи и рябины до распускания почек берёзы.

В разные годы наблюдалось до четырёх волн начала продукции яиц и трёх волн откладки яиц. В 1994-2007 годах у передовых особей начало строительства гнёзд отмечалось с 11 марта по 4 апреля, начало продукции яиц – с 23 марта по 12 апреля, а начало откладки яиц – с 31 марта по 16 апреля. В 2015 году у одной самки начало интенсивного строительства гнезда зарегистрировано 7 марта, что является самым ранним сроком за 23 года наблюдений.

Величина кладки у наблюдаемых поползней составляла от 6 до 9 яиц. Подавляющее большинство кладок состояло из 8 яиц. Насиживание начиналось с предпоследнего яйца и продолжалось около 15 сут до момента вылупления первых птенцов. Сроки инкубации кладки, хотя и чётко определены, но, очевидно, не могут «планироваться» самками. Самка, у которой мы забирали яйца по мере их откладки, после снесения предпоследнего насиживала пустое гнездо ещё около 30 сут, что лишь на 3 сут больше суммы обычных сроков инкубации кладки и обогрева птенцов.

Обогревание птенцов у поползней продолжается 8-9 сут. Через 23-24 сут после вылупления птенцы оставляли гнездо, а ещё спустя 12-13

суток покидали родительскую территорию. Интересно отметить, что при замене 15-дневных птенцов в гнезде на 10-дневных, они вылетели на 3-4 сут раньше положенного срока, как если бы это были родные птенцы. Вероятно, родители в определённое время стимулируют птенцов к вылету. Однако этот единичный факт, указывающий на строгую временную предопределённость у родителей сроков вылета их птенцов, нужно проверять на большем числе выводков.

Литература

- Иванчев В.П. 1998. Гнездостроительная деятельность большого пёстрого дятла // *Современная орнитология*. М.: 159-160.
- Диатроптов М.Е., Макарова О.В., Диатроптова М.А. 2014. Закономерности инфраничных биоритмов митотической активности эпителия пищевода у японских перепелов *Coturnix japonica* и крыс Вистар // *Геофизические процессы и биосфера* **13**, 4: 82-96.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1386: 5107-5109

Европейский вьюрок *Serinus serinus* – новый вид для фауны Армении

В.Ю.Ананян, С.А.Бояджян

Василь Юрьевич Ананян. Ул. Башинджагяна, д. 179, кв. 23, Ереван, 0078, Армения.

E-mail: gomphus@gmx.com

Саргис Арутюнович Бояджян. 35-я ул. Нор Ареш, д. 111, Ереван, 0087, Армения

Поступила в редакцию 25 декабря 2016

Европейский, или канареечный вьюрок *Serinus serinus* распространён в Средней и Южной Европе, Северо-Западной Африке, островах Средиземного моря и Малой Азии. На севере ареала он является перелётным. Зимовки находятся в южных частях гнездовой части ареала, а также в северном Египте и Ираке (Бёме 1954; Clement 2016).

На Кавказе канареечный вьюрок был впервые отмечен весной 1896 года в одном из парков Тбилиси (Сатунин 1907). Птицы, включая поющих самцов, наблюдались К.А.Сатуниным 9-14 апреля*, держались стайками до 10 особей, иногда встречались в смешанных стайках вместе с чижами *Spinus spinus* и зябликами *Fringilla coelebs*.

В последние годы, с возросшей посещаемостью Грузии европейскими любителями птиц, накопились наблюдения этого вьюрка в разных

* Даты наблюдений из публикации К.А.Сатунина (1907) в нашей статье переведены в новый стиль (по Григорианскому календарю).

регионах страны, в особенности в Аджарии и Самцхе-Джавахетии (Johannes Jansen, устн. сообщ. 2016). Примечательно, что ни в одном из этих сообщений (всего их было 23 за 2010-2016 годы) не указаны молодые особи. Наибольшее число этих встреч, включая поздневесенние и летние, приходится на окрестности города Боржоми и Боржомского заповедника. Возможно, некоторые из этих сообщений послужили Питеру Клементу (Clement 2016) основанием для включения небольшой области в центральной части Грузии в изолированный участок гнездового ареала европейского вьюрка на Кавказе. Однако никаких дополнительных деталей в пользу этого предположения автором не приводится, а надёжных фактов гнездования вида в Грузии нам найти не удалось. Наиболее восточные и ближайшие к Кавказу места гнездования европейского вьюрка известны в иле Артвин в Турции (Roselaar 1995; Kirwan *et al.* 2008). В Иране этот вид считается залётным в юго-западную часть страны (Scott, Adhami 2006; Clement 2016). Из Азербайджана известны всего две зимние регистрации на востоке республики: в феврале 2010 (Баку, Stefan Werner) и в январе 2014 года (Гобустанский заповедник, Clive Temple) (Michael Heiss, устн. сообщ. 2016).



Самец европейского вьюрка *Serinus serinus*. Ереван, Армения. Фото авторов.

В Армении европейский вьюрок впервые отмечен нами в декабре 2013 года в окрестностях Еревана, когда наблюдалась стайка из 10-12 особей. Ещё одна стайка, возможно, та же самая, наблюдалась в том же месте через неделю, причём в этом случае удалось поймать из неё одного самца. Другой самец европейского вьюрка был пойман около Еревана в середине декабря 2015 года и до сих пор содержится в уличном вольере у одного из авторов (см. рисунок). Его размеры, мм:

длина крыла (максимально выпрямленного) 71, длина хвоста 51, длина клюва (от оперения) 9, длина цевки 15.

В том же месяце, одиночная птица, вероятно, этого вида отмечена в окрестностях села Банаван. Последний раз европейский вьюрок отмечен нами в Ереване 11 декабря 2016, когда две особи с характерными контактными позывками наблюдались в полёте.

Учитывая активное расселение европейского вьюрка на восток по всему ареалу (Бёме 1954; Clement 2016) и основываясь на наших наблюдениях, можно заключить, что вид в последние годы в небольшом количестве регулярно появляется на зимовках в Армении, но пока известен только из окрестностей Еревана.

Авторы выражают благодарность Nigel Redman и Jose Luis Copete за помощь с приобретением некоторых литературных источников, а также Michael Heiss и Johannes Jansen за предоставление сведений по Азербайджану и Грузии, соответственно. Авторы благодарны Александру Малхасяну за помощь в подготовке данного сообщения.

Литература

- Бёме Л.Б. 1954. Род канареечные вьюрки *Serinus* Koch, 1816 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 223-229.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва* 26, 3: 1-144.
- Clement P. 2016. European Serin (*Serinus serinus*) // *Handbook of the Birds of the World Alive* / del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J., Christie D.A., de Juana E. (eds.). Barcelona. (retrieved from <http://www.hbw.com/node/61290> on 24 December 2016)
- Kirwan G.M., Boyla K.A., Castell P., Demirci B., Özen M., Welch H., Marlow T. 2008. *The Birds of Turkey: A Study in the Distribution, Taxonomy and Breeding of Turkish Birds*. London: 1-512.
- Roselaar C.S. 1995. *Songbirds of Turkey: an atlas of biodiversity of Turkish passerine birds*. Haarlem.
- Scott D.A., Adhami A. 2006. An updated checklist of the birds of Iran // *Podoces* 1: 1-13.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1386: 5109-5111

Ушастая сова *Asio otus* в дельте Волги

В.В.Виноградов, Н.Д.Реуцкий

Второе издание. Первая публикация в 1986*

На гнездовье ушастая сова *Asio otus* в дельте Волги немногочисленна. Зимой численность её здесь несколько увеличивается за счёт прикочёвок птиц из более северных областей. Гнездится эта сова чаще всего в старых гнёздах грачей *Corvus frugilegus* – 60-70%, сорок *Pica*

* Виноградов В.В., Реуцкий Н.Д. 2016. Ушастая сова в дельте Волги // *Орнитология* 21: 152-153.

pica – 15-20% и серых ворон *Corvus cornix* – около 10%. В 1979-1981 годах во второй декаде мая в гнёздах ушастой совы в грачиных колониях было от 3 до 7 птенцов размером со скворца. Слётков наблюдали в конце мая – начале июня. День совы проводят на ивах, растущих по опушкам по соседству с лугами или огородами. На днёвку осенью и зимой собирается группа из 6-10 птиц, которая размещается на двух-трёх деревьях с хорошо развитыми кронами. Изредка днёвки сов встречаются в глубине лесного массива. Охотиться ушастые совы вылетают на ближайšie луга и огороды.

Сезонные аспекты питания ушастой совы определялись по погадкам, которые мы собирали весной и летом у гнёзд, а осенью и зимой на местах днёвок. В 1974-1982 годах было собрано и определено содержимое 343 погадок (см. таблицу). В питании совы во все сезоны преобладают мелкие млекопитающие: их остатки встречаются в 98.1-100% всех проб. По встречаемости и по числу особей в погадках первое место принадлежит домашней мыши *Mus musculus* – в 343 пробах обнаружено 288 зверьков; второе место за обыкновенной полёвкой *Microtus arvalis* – 176 зверьков. За млекопитающими по встречам и числу особей идут беспозвоночные. На последнем месте – птицы дендрофилы.

Состав и соотношение добычи ушастой совы *Asio otus*
в дельте Волги (1974-1982 годы; 343 погадки)

Вид добычи	Встречаемость добычи в пробах, %			
	весна (n = 7)	лето (n = 80)	осень (n = 161)	зима (n = 96)
Млекопитающие	100	100	98.1	100
Землеройки-белозубки	–	27.5	8.1	5.3
Серая крыса	–	–	10.6	–
Домовая мышь	57.1	37.5	64.0	41.1
Полевая мышь	–	52.5	25.5	14.7
Мышь-малютка	85.7	33.8	26.1	71.6
Птицы	–	6.3	3.1	–
Большой пёстрый дятел	–	–	0.6	–
Зяблик	–	–	0.6	–
Полевой воробей	–	1.2	–	–
Лазоревка	–	–	0.6	–
Воробьиные и другие птицы размером с дрозда	–	5.0	1.2	–
Беспозвоночные	–	10.0	1.2	–
Большой водолюб	–	7.5	–	–
Плавунец окаймлённый	–	2.4	–	–
Неопределённые	–	–	1.2	–

В конце 1950-х годов мы наблюдали (центральная часть дельты), как вспышки численности водяных полёвок *Arvicola terrestris* вызвали резкое увеличение численности ушастой совы. В паводок многие зверьки спасались на деревьях и были очень лёгкой добычей для сов. В по-

следние два десятилетия мы не видели водяных полёвок (западная часть дельты Волги), не обнаружены они и в погадках сов.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1386: 5111-5113

О сапсане *Falco peregrinus* в Киевской области

С.В. Домашевский

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Благодаря усилению охраны, в последнее время во многих странах Европы отмечается увеличение численности сапсана *Falco peregrinus*. Немаловажную роль в этом сыграло также искусственное расселение сокола в городах. Для сохранения тундрового, или белощёкого сапсана *F. p. calidus* Latham 1790 важным стал частичный запрет применения ДДГ в местах его зимовок, что сократило эмбриональную смертность и повысило успех размножения птиц.

В последние десятилетия значительно возросла частота встреч сапсана также в Киеве и в Киевской области, что можно видеть при анализе более ранних данных (Домашевский 2002а,б). Увеличение численности соколов является, по-видимому, результатом влияния отмеченных выше факторов. Птицы стали постоянно отмечаться в Киеве в зимний период, в Киевской области – на миграциях, а также, что наиболее важно отметить, участились встречи с птицами в гнездовой сезон и даже зарегистрировано гнездование сапсана.

Недавно нами был проведён обзор литературных данных и собственных наблюдений по сапсану в Киевской области (Домашевский 2004). К настоящему времени собран новый материал о встречах и характере пребывания сапсана на Киевщине. Как и во время прежних наблюдений, наиболее часто сапсан регистрировался в зимний период. Большинство встреч отмечено в черте города Киева. Так, молодая самка наблюдалась 26 января и 3 февраля 2005 возле Дарницкого железнодорожного вокзала. Молодой самец встречен 14 декабря 2005 у станции метро Харьковская. Охоту молодой самки на голубей наблюдали 23 января 2006 у станции метро Дарница. Взрослая самка, кружившая над домами, зарегистрирована 21 февраля 2007 в районе площади имени Шевченко в Минском районе. Зимой 2006/07 года около 10 встреч с сапсаном отмечено на Русановке и в Харьковском районе Киева.

* Домашевский С.В. 2007. О сапсане на Киевщине // *Стрелет* 5, 1/2: 109-111.

За пределами города Киева зимой сапсанов наблюдали 25 февраля 2005 в пойме реки Ирпень у села Мотыжин Макаровского района (молодой самец отдыхал на дереве); 11 и 12 января 2006 у села Кощиевка Фастовского района (старая самка в полёте, а затем отдохавшая на дереве). Сокола привлекли сюда, вероятно, криквы *Anas platyrhynchos*, зимующие на небольших полыньях реки Унавы. Возможно, эта же самка наблюдалась 27 января 2006 отдохавшей на дереве в пойме реки Ирпень у села Яблоновка Макаровского района в 10 км от Кощиевки. Это была очень светлая особь крупных размеров, принадлежавшая, возможно, тундровому подвиду.

На перелётах сапсан (самка) зарегистрирован 29 марта 2005 у села Неграши Макаровского района; крупный сокол, не определённый до вида, пролетел на север 12 марта 2006 у села Мотыжин Макаровского района; там же 30 марта 2006 сапсан охотился на чирков; 19 марта 2007 над поймой реки Десны у села Сувид Вышгородского района наблюдался пролетевший взрослый сапсан.

Выводок сапсанов, состоявший из 2 самцов и 1 самки, наблюдался 10 августа 2006 в Киеве в жилом массиве Борщаговка. Сокола держались здесь около 10 дней. Взрослых птиц в это время встретить не удалось. Весной же здесь неоднократно отмечали взрослого самца сапсана. Молодые птицы часто охотились во дворах на голубей, как в паре, так и в одиночку, а отдыхать садились на здания. Затем птицы исчезли, очевидно, были уведены родителями в ближайшие сельскохозяйственные угодья. Но в 2007 году взрослых птиц в репродуктивный период здесь уже не отмечали.

Таким образом, за последние 20 лет в Киеве зарегистрированы три удачных случая гнездования сапсана. Как мы предполагали и раньше, в городе гнездится одна, а в отдельные годы, возможно, две пары сапсанов (Домашевский 2004). Насколько высока успешность гнездования соколов – неизвестно. Пока ещё ни разу не были осмотрены гнёзда, поэтому число яиц в кладках, их качество и выживаемость птенцов остаются неизвестными.

Не выяснен и вопрос о взаимоотношениях соколов с человеком во время гнездования. Крикливость сапсанов в гнездовой период – известный факт. Особенно шумны сапсаны, когда птенцы подрастают и оставляют гнездо. Поэтому важно выяснить, как, например, относятся жители верхних этажей высотного здания, на котором обосновался выводок соколов, когда в тихие утренние часы птенцы начинают громко кричать, выпрашивая корм у родителей.

За любезно предоставленную информацию о регистрациях сапсана на Киевщине мы благодарим киевских сокольников и орнитологов-любителей В.А.Боярского, А.Б.Дашенко, А.И.Штену, К.А.Письменного и А.Терещука. Хотим отметить, что к информации, представленной этими наблюдателями, мы относимся с большим доверием, поскольку хорошо знаем полевые навыки этих людей.

Литература

- Домашевский С.В. 2002а. Численность и характер пребывания пустельги обыкновенной (*Falco tinnunculus*) и сапсана (*Falco peregrinus*) в городе Киеве // *Вестн. зоол.* **36**, 1: 60.
- Домашевский С.В. 2002б. Находки хищных птиц в гнездовые периоды 1992-1995 гг. на севере Украины // *Авіфауна України* **2**: 9-23.
- Домашевский С.В. 2004. Новые данные по редким видам хищных птиц Киевской области (Украина) // *Стрепет* **2**, 2: 5-27.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1386: 5113-5114

Необычное гнездо кулика-сороки *Haematopus ostralegus*

К.Ю.Шамина

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Во время поездки по Тверской области 13 мая 2015 в деревне Фарафоновка Кашинского района я остановилась, чтобы сфотографировать гнездо белого аиста *Ciconia ciconia*. Уже смеркалось. Я поставила машину на обочине дороги, идущей через деревню, и пошла за дома, чтобы подойти поближе к гнезду. Неожиданно откуда-то слетел кулик-сорока *Haematopus ostralegus* и стал с криками летать вокруг. Это было странно, так как поведение птицы походило на беспокойство у гнезда. Но ведь кулик-сорока гнездится по каменистым или песчаным берегам рек. Здесь же были только бетонные плиты дорожки и высокая трава. К тому же, дело происходило посреди деревни, недалеко от довольно оживлённой дороги. Однако кулик почему-то не улетал. Когда я вернулась к машине, кулик сел на один из деревянных столбов, которые остались от проходившей здесь когда-то ЛЭП, а затем перелетел на соседний столб.

На следующий день я снова проезжала через Фарафоновку. Кулик-сорока опять сидел на столбе. Я сделала несколько фотографий, птица не улетала. Лишь когда я подошла поближе, кулик забеспокоился и привстал, но не улетел. Подходить слишком близко я не стала.

Возвращаясь вечером через Фарафоновку, остановилась посмотреть на кулика. Он продолжал сидеть на том же столбе.

Уже дома, рассматривая фотографии, я обнаружила, что на снимке видно яйцо, лежащее на верхушке столба, где сидел кулик-сорока. Таким образом, это действительно было гнездо!

* Шамина К.Ю. 2015. Необычное гнездо кулика-сороки // *Московка* **22**: 58-59.



Гнездо кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на столбе. Деревня Фарафоновка, Кашинский район, Тверская область. 14 мая 2015. Фото автора.

В.К.Рябицев (2008) о кулике-сороке пишет: «Обитатель открытых, преимущественно песчаных и каменистых берегов морей, крупных рек и озёр. Реже гнездится на небольших, в том числе и лесных реках, а также на лугах с негустой растительностью. Пары занимают большие территории, которые строго охраняют от соседних пар. Гнездо помещают на земле недалеко от воды совершенно открыто. Выстилки может не быть вовсе, или она незначительная – из травинок, палочек, камешков, ракушек и пр. Иногда, особенно при затянувшемся половодье, гнездятся на пеньках, на высоте до нескольких метров».

Замечу, что в день моего первого приезда в Фарафоновку я наблюдала за птицами на лугах между деревнями Климатино и Овсянниково, юго-восточнее Фарафоновки, где протекает речка с небольшими песчаными отмелями. Здесь токовали большие кроншнепы *Numenius arquata* и тетерева *Lyrurus tetrix*, выказывали явное гнездовое поведение большие веретенники *Limosa limosa*. А также среди турухтанов *Philomachus pugnax* и чибисов *Vanellus vanellus* кормился кулик-сорока. Возможно, это была вторая птица из пары? Расстояние между местами встреч этих куликов-сорок составило 2.7 км. Получается, что птицы предпочли деревню более традиционной реке и лугу, выбрав её как лучше защищённое место? А сломанный столб послужил тем самым пеньком, на котором кулики, как выяснилось, иногда гнездятся.

Литература

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.



Интересные орнитологические находки в Московской области

Н.С.Морозов, К.О.Коротков, И.С.Сметанин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Камышница *Gallinula chloropus*. Обычная в левобережной части поймы реки Оки на юго-востоке Ступинского района, где гнездится на небольших эвтрофных озёрах с зарослями рогоза *Typha latifolia* и *T. angustifolia*, манника большого *Glyceria maxima*, хвоща приречного *Equisetum fluviatile*, камыша озёрного *Scirpus lacustris* среди сельскохозяйственных полей. Гнёзда обычно сделаны из обрывков сухих листьев рогоза длиной около 20 см. 4 июля 1982 на озере между деревнями Городище и Кременье найдено пустое гнездо, сооружённое на основе старого. Последнее выступало из воды на 7 см, затем следовал слой из надломленных, пригнутых нижних зелёных листьев растущего рядом рогоза, поверх которого уложен слой сухих листьев толщиной около 8 см. Листья рогоза были надломлены также на высоте 0.5-0.7 м и образовали над гнездом редкий «шатёр». Максимальное зарегистрированное число птенцов в выводке – 9. В конце августа 1977 года на одном из озёр поймана взрослая птица.

18 июня 1982 минимум 2 птицы отмечены в зарослях гигрофитов на безымянном озере южнее Люберецких полей орошения (Люберецкий район). В конце августа 1983 года камышницы обнаружены на мелких водоёмах в пойме Сетуни (правый берег) на территории Кунцевского района. С конца второй декады мая 1984 года здесь держались 4 пары: 2 в зарослях манника большого, осоки дернистой *Carex cespitosa*, рогоза широколистного, 1 в зарослях рогоза и 1 среди затопленных кустов ивы. 11 июня в пределах территории одной из пар обнаружены 2 пуховичка 1-2-дневного возраста. 12 июня в 25-30 м отсюда на территории другой пары в пучке рогоза найдено гнездо с 4 разновозрастными пуховичками и 1 наклюнутым яйцом с мёртвым птенцом. «Корзинка», касавшаяся воды, была сделана из пригнутых сухих листьев рогоза; заломленные вниз зелёные листья образовали жидкую крышу. Спустя 5 дней пуховички покинули гнездо. В начале июля птенцы обоих выводков обрели самостоятельность. 31 июля в расположенной над водой развилке 3 стволов затопленной ивы (территория третьей пары) найдено гнездо с 9 разновозрастными пуховичками

* Морозов Н.С., Коротков К.О., Сметанин И.С. 1986. Интересные орнитологические находки в Московской области // *Орнитология* 21: 140.

(младшему не более 1 дня), сделанное из ивовых веточек и выстланное зелёными листьями ивы. 1 августа в том же месте, где и 11 июня, наблюдались 2 крупных плавающих пуховичка, что позволяет предположить вторую кладку у этой пары. Прямые свидетельства размножения четвёртой пары отсутствуют. Родители двух поздних выводков держались с молодыми до отлёта (последняя встреча 29 сентября).

В 1984 году И.М.Марова наблюдала камышниц на двух маленьких водоёмах в окрестностях станции Зеленоградская Ярославской железной дороги (Пушкинский район). На одной из этих луж, расположенной возле шоссе с оживлённым движением и практически лишённой высокой густой растительности, 19 августа зарегистрированы 4 пуховых птенца, на другой (с зарослями рогоза) 25 августа – взрослая птица. В августе 1984 года молодые особи встречены на Нарских прудах в Одинцовском районе. Камышница не избегает близкого соседства автодорог, населённых пунктов и самого человека, поэтому, возможно, её численность в области будет расти.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. 11 июля 1983 две птицы, охотившиеся на стрекоз, отмечены над большим оврагом близ шоссе на Озёры у деревни Васильево Коломенского района (левобережье реки Оки). Дно оврага, сильно вытоптанное скотом, частично занято обширной грязной лужей; на сухих склонах местами растут берёза бородавчатая *Betula pendula* и дуб *Quercus robur*.

Удод *Upupa epops*. Встречен в июне 1976 года на правом берегу реки Москвы близ Звенигородской биологической станции Московского университета в Одинцовском районе и 15 мая 1977 на сельскохозяйственных полях в пойме реки Оки у южной границы Приокско-террасного заповедника в Серпуховском районе. В 1970-е годы неоднократно наблюдался летом в окрестностях деревни Кременье Ступинского района, однако достоверные сведения о гнездовании отсутствуют.

Просянка *Miliaria calandra*. 24 и 25 июня 1984 пара птиц наблюдалась у деревни Городице Ступинского района (близ шоссе Ступино – Озёры) на известняковом карьере, заросшем полынью обыкновенной *Artemisia vulgaris*, донником лекарственным *Melilotus officinalis*, мордовником круглоголовым *Echinops sphaerocephalus*, пустырником пятилопастным *Leonurus quinquelobatus*, коровяком метельчатым *Verbascum lychnitis*. Самец активно пел. Самка отмечена с кормом (зелёные гусеницы), однако локализовать гнездо, наблюдая за ней, не удалось; возможно, птенцы уже покинули гнездо.



Экология и численность глухаря *Tetrao urogallus* в Карелии

Э.В.Ивантер

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Глухари *Tetrao urogallus* Карелии характеризуются средними для вида размерами и весом, который подвержен значительной сезонной и географической изменчивости. Птицы из южных районов КАССР имели вес в среднем на 50-70 г выше, чем из северной части республики.

Зимние учёты (на «ленточных пробах») показали, что численность глухарей в Карелии невелика: на 1000 га угодий обитает от 1.9 до 11.6, в среднем 5.8 птиц. Осенью плотность населения их в 1.5-2 раза выше (в среднем 10.7 птиц). Наиболее предпочитаемые угодья – ягодные сосняки (1.8 птиц на 10 км учётного хода; 33.1% встреч), лишайниковые боры (0.9; 16.5%) и приречные елово-сосновые леса (0.7; 12.9%); чистых ельников-зеленомошников и лиственных лесов глухари избегают. Биотопическое размещение птиц меняется по сезонам в соответствии с изменением образа жизни. Зимний участок обитания – 0.1-0.5 км², показатель стайности – 2.9.

В течение всего снежного периода глухари питаются почти исключительно хвоей сосны (94% встреч). Первогодние шишечки сосны, хвоя и плоды можжевельника, хвоя ели и «подснежные» корма (зелёные части и ягоды черники, брусники и клюквы) встречаются в зобах редко (10-20% встреч) и в очень небольшом количестве. Средний вес содержимого зоба зимой 101.6 г.

В бесснежный период основу питания глухарей составляют вегетативные части кустарничков и травянистых растений (в первую очередь черники, голубики и хвоща), ягоды брусники, черники, вороники и голубики, семена марьянника и насекомые (особенно жесткокрылые, муравьи и гусеницы бабочек). Средний вес содержимого зоба 41.7 г.

Питание молодых глухарей отличается более интенсивным потреблением животного корма (у пуховичков он обнаружен в 87% исследованных зобов) и семян. Вес камешков в желудках взрослых самцов равен в среднем 31.4 г, а у самок – 17.4 г. Меньше всего их бывает в середине лета (10.2 г), больше всего – зимой (49.9 г).

«Чертежи» на снегу в южных районах Карелии наблюдаются с середины марта, на севере – в начале апреля. В 1959 году токование началось 4 апреля, в 1958 – 28 апреля (средняя многолетняя для южных

* Ивантер Э.В. 1965. Экология и численность глухаря в Карелии // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 139-141.

районов – 15 апреля). На севере КАССР тока начинаются во второй половине апреля – начале мая. Ток продолжается на юге республики до 10-30 мая, на севере – до начала-середины июня. В Карелии характерны небольшие тока (по 4-6, максимум 18 самцов). Площадь токовища обычно не превышает 8-10 га. Каждый из токующих самцов имеет индивидуальный участок (0.5-1 га), совокупность которых и образует токовище. Плотность размещения токов на севере Карелии 0.3, в центральной части – 0.45 и на юге республики – 0.28 на 1000 га.

В южной Карелии глухари начинают нестись в середине мая, на севере – в конце этого месяца. Массовое гнездование – во второй половине мая – начале июня. Период откладки яиц сильно растянут, свежие кладки встречаются до конца июля. В 16 кладках было от 5 до 11, в среднем 7.4 яйца. Поздние кладки содержат в среднем 6.8 яйца. Жировые яйца составили 5%.

Инкубационный период (наблюдения за 3 гнёздами) – 27-28 сут. Выведшиеся птенцы весили в среднем 35.8 г.

Первые выводки в южных районах КАССР наблюдаются в середине июня, массовое же их появление приурочено к последней декаде июня – началу июля. На севере республики выводки отмечаются на 10-15 дней позже.

Эмбриональная смертность (гибель отдельных яиц в кладках) составляет около 15%, полная потеря кладок – 25%, отход птенцов в первые дни жизни – 12%. Общий отход яиц и птенцов в первые дни жизни достигает 50%. Наибольшая смертность птенцов наблюдается в первый месяц жизни, а в дальнейшем, особенно с третьего месяца, отход молодняка значительно снижается. К осени популяция глухаря увеличивается в 2-2.5 раза.

Глухари растут довольно быстро и уже в октябре вес молодых самцов достигает 65%, а самок – 85% веса взрослых птиц.

Среди добытых взрослых глухарей чаще встречаются самцы (54.9%), а среди молодых птиц – самки (57.3%).

За 1957-1962 годы осенняя численность глухарей в заповеднике «Кивач» изменилась от 2.1 до 8.7 птиц на 1000 га. Низкая численность наблюдалась в годы с холодной и дождливой погодой и частыми заморозками в мае-июне (1958, 1960), наиболее высокая – в 1959 году, отличавшемся самой благоприятной за ряд лет метеорологической обстановкой в период размножения глухаря. Улавливается ясная зависимость возрастного состава и численности глухаря от температуры и количества дождливых дней в мае-июне. На численности глухаря отрицательно сказываются также рубки леса на территории токов и излишне интенсивная охота весной.

В настоящее время охота на глухарей утратила в Карелии своё изначальное промысловое значение, но как объект спортивной охоты

глухарь по-прежнему играет важную роль. По данным анкетного опроса охотников, в Карелии ежегодно добывают 10-20 тыс. глухарей (1-2 птицы на охотника за сезон), что составляет около трети поголовья в начале охотничьего сезона. Запасы глухаря используются неравномерно: в северной Карелии наблюдается недопромысел, а в южной – переопромысление.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1386: 5119-5121

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в Тамбове

В.Д.Херувимов

Второе издание. Первая публикация в 1978*

«Беспричинно» начавшееся в конце 1920-х годов бурное расселение кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* до сих пор продолжается в Европе, охватывая всё новые и новые территории. Как пишет Е.Новак (1975), с маленького европейского участка ареала, который тогда эти птицы занимали на Балканах, они широко расселились, освоив в Европе 3 млн км² и только за счёт этого на 20% увеличив площадь прежнего ареала.

К сожалению, в отечественной зоологической литературе немного сведений о расселении кольчатой горлицы. Гораздо больше заметок и статей появляется в газетах, главным образом, в местных. Поэтому вопрос остаётся недостаточно освещённым.

Кольчатая горлица не сразу после залёта на какую-либо новую территорию постоянно остаётся на ней. Птицы могут и отлетать, о чём свидетельствуют наши наблюдения в Тамбове.

Впервые пару кольчатых горлиц нам довелось наблюдать в июне 1968 года. Наше внимание в парке «Авангард» завода «Комсомолец» было привлечено необычным воркованием. Не «ху-ур, ху-ур, ху-ур», как обычно воркует обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, а «ку-ку-кукук», гнусаво, с повышением высоты звука и отрывисто в конце каждого колена – ворковала птица. В отличие от обыкновенных горлиц, которые до этого были обычными обитателями городских зелёных насаждений и которые, прилетая весной, как правило держались на вер-

* Херувимов В.Д. 1978. Кольчатая горлица в Тамбове // *География и экология наземных позвоночных*. Владимир, 3: 104-106.

шинах крупных деревьев, кольчатые горлицы держались в середине кроны (по её высоте) и даже изредка садились на гребни крыш соседних домов. В июне того же года в густых ветвях американского клёна (эти деревья бордюром окаймляют территорию парка) было обнаружено гнездо этой пары птиц. Оно располагалось в развилке ветвей на высоте 5-6 м и в 4-5 м от основного ствола.

В 1969 году кольчатых горлиц нам увидеть не удалось, хотя мы предпринимали специальные поиски их, обходя зелёные части города с 4 до 7 ч утра.

В конце марта 1970 года четыре кольчатые горлицы появились на Лермонтовской улице города. Было ещё морозно, и они почти каждое утро сидели на князьке* крыши большого трёхэтажного дома. Сидели, нахохлившись, иногда лениво воркуя. Днём, когда становилось теплее, их можно было увидеть на старых американских клёнах хорошо озеленённых улиц, в садах и парках...

В этом году пара птиц гнездилась на высоте 4-5 м в развилке американского клёна прямо над проезжей частью Лермонтовской улицы, т.е. в месте, где очень шумно, где большое движение городского транспорта. У птиц в этом гнезде была только одна кладка. Сильно насиженные яйца были обнаружены в конце апреля. Всё остальное время, до поздней осени, несколько кольчатых горлиц можно было видеть постоянно, но их гнёзд найти не удалось.

С одной стороны, разное время обнаружения гнёзд как бы свидетельствует о наличии двух кладок у этой птицы в наших широтах. С другой стороны, гнёзда были обнаружены в разные годы, и можно предположить, что появившиеся в новых местах птицы могут размножаться и позже. Конечно, кладка, обнаруженная в июне 1968 года, могла быть и первой.

С 1971 по 1975 год в тёплое время года кольчатые горлицы ежегодно наблюдались в Тамбове. Однако на зиму они, вероятно, покидали город, так как видеть их с ноября по март нам не приходилось. Впервые кольчатые горлицы остались в Тамбове зимой 1975/76 года. Причём остались сразу в нескольких местах южной части города и в довольно большом количестве: на улице Ручейной – 12-15 птиц, на улице Антонова-Овсеенко и в районе бывшего железнодорожного лесопитомника – по десятку особей.

Из наших наблюдений следует, что далеко не сразу кольчатые горлицы становятся постоянными обитателями при освоении новых мест. Только с ростом их населения они способны оставаться и на зиму.

Кстати говоря, и расселение кольчатых горлиц происходит, как об этом пишет Е.Новак (1975), примерно так же: сначала они осваивают

* Князёк, или конёк – верхнее горизонтальное ребро крыши, образуемое пересечением двух её скатов.

определённую территорию, затем на ней постепенно увеличивается их население и только потом происходит их дальнейшее расселение.

По его же данным, лишь половина молодых птиц остаётся там, где вывелась, а остальные из этих мест расселяются. Так, из 69 окольцованных птенцов кольчатой горлицы, по которым собраны материалы, 32 птицы обнаружены в месте кольцевания или не более, чем в 10 км от него, 9 – на расстояний 11-50 км, 3 – 51-100 км, 9 – от 101 до 200 км, 11 – от 201 до 400 км, 4 – от 401 до 600 км и 1 птица – в 1000 км. Странствования кольчатых горлиц происходят беспорядочно, во всех направлениях.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1386: 5121-5123

Материалы по фауне аистообразных *Ciconiiformes* Атырауского государственного природного резервата «Акжайык»

С.А.Баженова, С.В.Ухов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

В работе обобщены материалы, собранные сотрудниками отдела науки и мониторинга Государственного природного резервата «Акжайык» в дельте реки Урал и прилегающих территориях побережья Каспийского моря в ходе мониторинговых работ. Мониторинг вели по двум водным маршрутам в первой декаде каждого месяца на протяжении 4 лет (2009-2012) согласно методическим рекомендациям по ведению мониторинга биоразнообразия дельты реки Урал (Методические... 2007). Протяжённость маршрутов 57 км. Отмечено 11 видов аистообразных, краткую информацию о которых приводим ниже.

Egretta garzetta. Встречается по протокам дельты Урала поодиночке и группами в 2-3 особи. Смешанная гнездовая колония малой белой цапли с рыжими цаплями и каравайками находилась в 2011 году в районе Масабайского култука (46°52'14" с.ш., 51°42'47" в.д.). Численность в 2009-2011 годах по водным маршрутам составляла 0.26 особи на 1 км маршрута.

* Баженова С.А., Ухов С.В. 2012. Материалы по фауне аистообразных (*Ciconiiformes*) Атырауского государственного природного резервата «Акжайык» // *Материалы Международной научной конференции «животный мир казахстана и сопредельных территорий», посвящ. 80-летию Института зоологии Республики Казахстан*. Алматы: 192-193.

Ardeola ralloides. Жёлтая цапля в дельте Урала, как и в 1992-1993 годах (Березовиков, Гисцов 2001), по-прежнему редка. В 2009-2011 годах встречено только 5 особей: 1 – в июне 2009 года, 2 – в июле и августе 2010 и 2 – в июле и августе 2011 по рукаву Правый Яицкий. Гнёзд и выводков не обнаружено.

Bubulcus ibis. Египетская цапля, впервые отмеченная в дельте Урала в 1992 году (Березовиков, Гисцов 1993), встречается здесь в настоящее время исключительно редко. Известна единственная встреча одиночки в июле 2011 года в районе посёлка Пешное.

Casmerodius albus. Большая белая цапля, как и в 1990-е годы (Березовиков, Гисцов 1994, 2001), является обычной гнездящейся птицей дельты Урала. Весной 2012 года в массе встречалась во время учётов 10-11 апреля на канале Зарослый вместе с серой цаплей и большим бакланом *Phalacrocorax carbo*. Прилёт в апреле, отлёт в 2009 и 2011 годах происходил в октябре, в 2010 – в ноябре. Средняя численность на 1 км маршрута в 2009-2011 годах составляла 0.45 особи.

Ardea purpurea. Рыжая цапля – малочисленный гнездящийся вид, встречается реже, чем большая белая и серая цапли. Регулярно фиксируется на маршруте у Пешновского Ковша, по каналам Зарослый и Приморский. Образует смешанные колонии с малой белой цаплей в районе Масабайского култука. Прилёт в 2009 и 2011 годах отмечался в апреле, в 2010 году – в мае. Отлёт – в октябре, но в 2010 году рыжая цапля не регистрировалась уже после августа. Расчётная численность в 2009-2011 годах – 0.075 ос./км маршрута.

Ardea cinerea. Серая цапля – обычный гнездящийся вид, встречается по всем околоводным биотопам, чаще всего поодиночке или парами. Прилёт в апреле, отлёт – в ноябре. Расчётная численность в 2009-2011 годах – 0.83 ос./км маршрута.

Nycticorax nycticorax. Кваква – обычный гнездящийся вид. Чаще всего отмечается по Приморскому и Рыбоходному каналам на заломовых прибрежных тростников и на деревьях вдоль уреза воды. Наибольшая численность кваквы ежегодно отмечается по Рыбоходному каналу на участках с прибрежными ивами. Прилёт в апреле (в 2010 году в мае), в сентябре кваква не встречалась. Расчётная численность в 2009-2011 годах – 1.36 ос./км маршрута.

Ixobrychus minutus. Волчок стал редким в дельте Урала, хотя в 1992-1993 годах встречался часто вдоль насыпной дороги между посёлками Дамба и Пешной (Березовиков, Гисцов 1996/1997, 2001). Гнёзд и птенцов не обнаружено. По 2 особи учтено в июне и июле 2011 года по Рыбоходному каналу.

Botaurus stellaris. Большая выпь сейчас редка на гнездовании на территории резервата, хотя в 1992-1993 годах была здесь обычной птицей (Березовиков, Гисцов 2001). В основном каждый год встречается

ся не более 1-2 особей на маршрутах, в апреле 2011 года 1 особь отмечена на пересечении канала Приморский и дороги на посёлок Пешной, 4 – в июне в районе рукава Левый Яицкий и 2 – в июле по Чёрной речке в районе площадки «Кзылжар». Находок гнёзд и выводков не известно.

Plegadis falcinellus. Каравайка в дельте Урала на территории резервата многочисленна. Встречается в районе площадки «Каменный», по каналам Приморский и Рыбоходный. Гнездовая колония расположена в районе полуострова Пешной. В 2012 году отмечена самая высокая численность каравайки за 3 года наблюдений. В районе колонии в июне 2012 года держалось не менее 1000 караваек. В 2009-2011 годах расчётная численность составляла 1.89 ос./км маршрута.

Platalea leucorodia. На территории резервата колпица встречается по Левому Яицкому рукаву и Рыбоходному каналу. Наибольшее число колпиц (около 200 особей) в июне 2012 года зафиксировано на площадке «Каменный». Расчётная численность в 2009-2012 годах – 0.388 ос./км маршрута.

Таким образом, в 2009-2012 годах в дельте Урала на территории резервата «Акжайык» подтверждено обитание 11 видов аистообразных. Чёрного аиста *Ciconia nigra*, указанного в списках для резервата в качестве пролётного, наблюдать не приходилось.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1993. К авифауне Северо-Восточного Прикаспия // *Рус. орнитол. журн.* 2, 1: 89-90.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1994. Кормовое поведение малой (*Egretta garzetta* L.) и большой (*E. alba* L.) белых цапель в дельте Урала // *Selevinia* 4: 73-76.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 1996/1997. Орнитокомплексы дельты реки Урал и их изменение в связи с очередной трансгрессией Каспийского моря // *Selevinia*: 79-87.
- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 2001. Птицы дельты реки Урал // *Рус. орнитол. журн.* 10 (153): 635-649.
- Методические рекомендации по ведению мониторинга компонентов биоразнообразия дельты р. Урал с прилегающим побережьем Каспийского моря в пределах проектной территории.* 2007. Астана.

